

АБИ ВАРБУРГ

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ОБРАЗОВ

*Исследование по истории и психологии
возрождения античности*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 7.01
ББК 85.1
В18

Перевод выполнен по изданию:
Warburg A. Ausgewählte Schriften und Würdigungen /
Hrsg. von D. Wuttke, G. G. Heise. Baden-Baden, 1979 (Saecula Spiritalia. Bd. 1).

Составление, перевод с немецкого и примечания Е. Козиной

Вступительная статья И. Доронченкова

Перевод итальянских текстов Н. Булаховой

Перевод латинских текстов Д. Захаровой

Варбург А.

В18 Великое переселение образов : Исследование по истории и психологии возрождения античности / Аби Варбург ; [сост., пер. с нем., примеч. Е. Козиной; пер. итал. текстов Н. Булаховой ; пер. лат. текстов Д. Захаровой; вступ. ст. И. Доронченкова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 376 с., ил. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-08718-8

Аби Варбург (1866–1929) — выдающийся немецкий историк искусства, стоявший у истоков «иконологического» анализа. С юных лет решив посвятить себя искусствоведению, Варбург отказался продолжить семейное банковское дело и уступил право наследства младшему брату, взяв с того обещание покупать ему любые книги, необходимые для работы. В течение жизни ученому удалось собрать огромную библиотеку, впоследствии послужившую основой знаменитого института Варбурга в Лондоне.

«Великое переселение образов» — сборник из пяти основных работ ученого, созданных в 1902–1929 годах. Уже в этих ранних трудах, не довольствуясь привычными представлениями о Ренессансе как возрождении античности и о Реформации как прогрессивном религиозном перевороте, Варбург пытался проследить непрерывную внутреннюю связь отрицающих друг друга эпох: вечно живую «интуитивную» память образа, жеста, имени и формы.

Издание предназначено для искусствоведов, культурологов и всех интересующихся историей искусства.

УДК 7.01
ББК 85.1

© Козина Е. Ю., составление, перевод на русский язык, примечания, 2024

© Булахова Н. Е., перевод на русский язык, 2024

© Захарова Д. И., перевод на русский язык, 2024

© Доронченков И. А., вступительная статья, 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-517-08718-8

АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Илья Доронченков.

Аби Варбург: Сатурн и Фортуна • 7

**Искусство портрета и флорентийское общество
Доменико Гирландайо в церкви Санта-Тринита
и портреты Лоренцо Медичи и его окружения (1902) • 51**

Примечания • 98

**Фламандское искусство
и ранний флорентийский Ренессанс (1902) • 105**

Примечания • 128

**Последнее волеизъявление
Франческо Сассетти (1907) • 137**

Примечания • 174

**Итальянское искусство и мировая астрология
в палаццо Скифаноия в Ферраре (1912–1922) • 191**

Примечания • 224

**Язычески-античное предсказание
в слове и изображении времён Лютера (1920) • 227**

I. Реформация, магия и астрология • 231

II. Язычески-античные элементы в космологической
и политической картине мира периода Реформации:
астрология и тератология круга Лютера • 235

III. Предсказание на основании прикладной эллинистической
космологии лютеровского времени в свете возрождения
античности немецким гуманизмом: ориентальные посредники
и источники • 290

Примечания • 346

Указатель имен • 368

*Переводчик и автор вступительной статьи
с любовью посвящают свой труд
Цецилии Генриховне Нессельштраус*

Аби Варбург: Сатурн и Фортуна

Разговор об ученом начинается, как правило, с интеллектуальной традиции, к которой он принадлежал. Семья и «почва» человека духовного труда — это его предшественники и наставники, университеты, где он учился или учил. Но Аби Варбург был незаконной кометой. «Ebreo di sangue, Amburghese di core, d'anima Fiorentino» — «еврей родом, гамбургец сердцем, флорентиец душой», как он себя называл, всей своей жизнью показал, насколько укорененность и инородность переплетаются в одном человеке. Его научные занятия плохо отвечали принятым на рубеже столетий дефинициям, а профессиональная репутация долгое время оставалась двусмысленной: помешанный гений-одиночка, архивный партизан, собиратель таинственной библиотеки, в которой книги словно сами собой ко-чуют с полки на полку.

Родина Варбурга — Гамбург, самый свободный и открытый из немецких городов. Это не только красный мегаполис докеров и матросов, испугавший Германию коммунистическим мятежом 1923 года, но и оплот потомственных предпринимателей, разветвленных торговых и банкирских семейств, чье процветание опиралось на родовую ответственность и сословную честь. У нас таким городом так и не сделался раздавленный Иваном Грозным Новгород, не успел стать им Ярославль, от которого история ушла, как река, направленная в другое русло реформами Петра. В по-

добный город начала было превращаться на исходе XIX века Москва: ее купеческие семьи собирали музеи, библиотеки и наконец начали производить людей, занятых трудом неприбыльным, если не бесполезным, — наукой и культурой.

Отношения Варбурга с родиной — притяжение и отталкивание — помогают ощутить, насколько «почва и судьба» ученого влияют на его труды. Гамбург XIX века был городом, в котором динамика современности уживалась с рутинной буржуазного быта и полупровинциальной культурой. Скрамный по немецким меркам художественный музей был основан лишь в 1869 году, а университет — в 1919-м, и для его появления понадобилось крушение монархии. Но без причастности к среде гамбургских негоциантов Варбургу было бы труднее развить в себе то тонкое понимание психологии флорентийца XV столетия, которое так поражает в его трудах. «Флоренция, колыбель осознавшей себя современной городской купеческой культуры»*, ренессансный Брюгге и Гамбург XIX века стояли для него рядом. Воля, азарт и честолюбие купца были опорой городской цивилизации: «Дерзость сделать нечто рискованное в интеллектуальной области — вот величайшая привилегия частного предпринимателя», — написал он однажды брату-банкиру**.

Аби (Абрахам Мориц) Варбург родился 13 июня 1866 года в богатой и старинной семье. Ее история прослеживается с середины XVI века, когда Симон фон Кассель, вероятно потомок выходцев из Северной Италии, переселился из Гессена в вестфальский городок, давший впоследствии фамилию всему роду. С давних

* *Варбург А.* Искусство портрета и флорентийское общество // Наст. изд. С. 56.

** Из письма Феликсу Варбургу. Цит. по: *Chernow R.* The Warburgs: The Twentieth-Century Odyssey of a Remarkable Jewish Family. New York, [1993]. P. 123.

пор семья принадлежала к Schutzjuden — узкой прослойке евреев, чьи финансовые возможности использовались властью, которая оберегала своих банкиров, но могла и уничтожить их, присвоив собственность. После того как Вестфалия была опустошена Тридцатилетней войной, а в 1666 году на город обрушилась чума, пращур Варбурга переселился в Альтону — княжество, подчиненное Дании, законы которой были благоприятны для евреев, в то время как близлежащий торговый Гамбург запрещал иноверцам жить в своих пределах. В 1773 году Варбуги наконец осели в ганзейском городе. Там в 1798 году они основали банк, который в течение XIX века неуклонно наращивал влияние благодаря как предпринимательскому таланту хозяев (в частности, бабки ученого — Сары, долгое время фактически руководившей семейным делом), так и удачным союзам: гамбургские Варбурги роднились с влиятельными семействами из Франкфурта, Вены, Киева и Нью-Йорка. Один из таких браков позволил семье выступить спасительницей города в 1857 году. Окончание Крымской войны обрушило рынки, и экономика Гамбурга, зависевшая от транзитной торговли, оказалась на грани краха. Биржевую панику остановил «серебряный поезд» — прошедший через всю Европу эшелон со слитками, выданными в качестве займа венским банком Ротшильдов. Управляющим банка, организовавшим эту беспрецедентную операцию, был зять Сары Варбург. Постепенно семья распространилась далеко за пределы ганзейского города: ее ветви существуют сейчас в Германии, Англии, США и Скандинавии.

Надо полагать, история клана, принадлежавшего к привилегированному слою отверженного народа, отпечаталась в психологии Варбургов. При резком несовпадении характеров семье в целом были свойственны неизбывная энергия, самоуважение и ответственность, верность религии предков и лояльность стране: не

стремясь ассимилироваться, Варбурги действовали во благо Германии, в которой видели родину немецких евреев. Признанные лидеры общины, они широко занимались благотворительностью, распространяя ее прежде всего на единоверцев. Но, щедро финансируя школу по изучению Торы и Талмуда, семья не позволяла своим детям слишком глубоко погружаться в священные книги, опасаясь, что это повлечет за собой фанатизм и изоляцию. Переселение на землю предков также не встречало однозначной поддержки, по крайней мере у старшего поколения: Мориц Варбург, отец Аби, приобрел большую часть акций нуждавшегося в средствах Палестинского торгового общества — опоры сионистов — и на правах хозяина ликвидировал его. В то же время Варбурги поддерживали эмиграцию в США и даже финансировали создание еврейских сельскохозяйственных колоний в довоенном СССР («Агро-джойнт»).

Семья закономерно была причастна к целому ряду ключевых экономических проектов в Германии и за рубежом. В начале века ее банк финансировал «НАРАГ», компанию, бросившую вызов английскому господству на море и построившую немецкий флот — как торговый, так и военный. В 1925 году Макс Варбург участвовал в создании печально знаменитого впоследствии химического концерна «IG Farben», ставшего одним из столпов индустрии Третьего рейха. Пауль, третий из четверых братьев, известен теперь как создатель Федеральной резервной системы (1913) — американского аналога Центрального банка.

Вовлеченность семьи в экономику Германии была столь велика, что Макс Варбург, бывший накануне прихода Гитлера к власти членом правления Рейхсбанка, сохранял свой бизнес до конца 1930-х годов. Этому способствовало участие в ряде государственных проектов, направленных на борьбу с бойкотом немецких товаров, и не в последнюю очередь доверительные